

СООБЩЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИИ

УДК 81'25

ТРАНСКРИПЦИЯ ИЛИ ПЕРЕВОД?

К.А. Гудий

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматриваются основные критерии выбора того или иного приёма передачи реалий на иностранный язык в рамках лингвистического подхода к изучению перевода, проводится анализ данных факторов и обсуждается их влияние на переводческие решения авторов.

Ключевые слова: *реалия, перевод, лингвистическая теория перевода.*

В середине XX века термин «реалия» стал частью понятийного аппарата теории перевода. С. Влахов и С. Флорин [1] создали оригинальную концепцию – комплексную теорию, рассматривающую реалию как своеобразное переводческое понятие, как «часть национального и исторического своеобразия» и как один из самых сложных вопросов теории перевода. Чешский учёный и теоретик перевода Иржи Левый в своем исследовании «Искусство перевода» назвал реалии «*scuses translatorum*» – крестными муками переводческими [3, с. 149]. Тем не менее «нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык хотя бы описательно, т.е. распространённым сочетанием слов данного языка» [4, с. 182].

Методика выбора при переводе реалий требует ответа, в первую очередь, на вопрос: транскрибировать или переводить? Какой из двух путей приведёт к лучшему восприятию текста и его колорита, позволит наиболее полно и ненавязчиво раскрыть значение реалии, достичь коммуникативного эффекта, сведя до минимума потери и обеспечив максимальные возможности их компенсации? Очевидно, что применение того или иного приёма на практике ограничивается различными факторами, от которых в конечном итоге зависит выбор переводчика. С. Влахов и С. Флорин, являясь сторонниками лингвистической теории перевода реалий, впервые чётко выделяют следующие предпосылки, влияющие на выбор между транскрипцией и переводческим приемом

Характер оригинального текста. Характер текста подразумевает тот или иной жанр литературного произведения. В научном тексте реалия чаще всего является термином и соответственно переводится термином, а реалии, встречающиеся в публицистической литературе, как правило, транскрибируются и часто требуют пояснения со стороны переводчика. Многие теоретики перевода считают, что в «гладком» художественном тексте транскрипция воспринимается гораздо легче, осо-

бенно в описаниях и рассуждениях, тогда как при переводе прямой речи чаще всего следует выбирать перевод как способ передачи реалии. В обычной прозе, транскрибируя, можно дать пояснения в скобках, что в принципе невозможно для драматического произведения; в детской повести следовало бы избегать транскрипции, вводя в текст чужую реалию, а в приключенческом романе транскрипция может стать элементом экзотики, что присуще этому жанру [5, с. 124].

Значимость реалии в контексте. Решающим фактором при выборе между транскрипцией и переводом может также являться контекстуальная значимость реалии, яркость её колорита – т.е. то, является ли эта реалия ярким акцентом в тексте или незначительной деталью. Переводить чужие для подлинника реалии транскрипцией значительно легче, чем транскрибировать так называемые «свои» слова. Чужая реалия выделяется из своего окружения и, как правило, тем или иным образом истолкована автором подлинника, тогда как своя реалия составляет с контекстом единое целое: она не выделяется из общего лексического окружения и, значит, не привлекает к себе внимания. Но для языка перевода такая «своя» реалия будет чужой и, следовательно, неизбежно будет выделяться в переведённом тексте, что нарушит равновесие между содержанием и формой, которым отличается адекватный перевод. При попытке же передать такую реалию с помощью отличных от транскрипции средств перевода теряется характерная окраска такого слова – его национальный и исторический колорит. Ещё одно несомненное достоинство транскрипции заключается в том, что этот приём позволяет передать реалию максимально кратко, без необходимости трансформировать контекст. Иными словами, транскрипция в большинстве случаев всё же является меньшим злом, но часто переводчики, стремясь передать колорит и выбирая транскрипцию, пренебрегают смысловым содержанием реалии. Не стоит забывать и о необходимости соблюдения меры в количестве транскрибируемых реалий в рамках одного текста: перегруженный реалиями текст тяжело воспринимается читателем.

Характер самой реалии, её место в лексических системах иностранного языка и языка перевода. Данный фактор выбора предполагает учёт ряда особенностей самой реалии как единицы в лексических системах соответствующих языков и в том числе таких показателей, как её знакомость/незнакомость, литературная и языковая традиция, её отнесение к тому или иному классу по предмету, времени, месту. Нужно отметить, что чаще всего транскрибируются словарные, знакомые читателю реалии – т.е. реалии, которые в большинстве случаев не требуют пояснения.

В переводческой деятельности этот фактор иначе называют фактором времени и обстоятельств [2, с. 512]. Реалия не может отразить кон-

кретный отрезок действительности в целом, элементы фона передаются не отдельными лексическими единицами, а описаниями, целыми кусками текста, но содержание каждой единицы играет существенную роль для адекватного восприятия всей описываемой действительности в тексте. Переводчику необходимо знать, что стоит за каждым словом, даже самым повседневным.

Статус реалии не всегда является постоянным качеством слова. Изменение этого статуса во времени видно на примере перехода терминов в реалии и наоборот. Некоторые термины в связи с изменением референта (например, устаревший предмет) постепенно отходят в область истории, превращаясь таким образом в исторические реалии. Обратный процесс связан также с референтом: для вновь созданного предмета понадобилось наименование, и его находят в старой, освещённой годами реалии, которая становится названием нового референта, иногда утрачивая, а иногда и сохраняя связь с прежним.

Изменения в значениях реалий по времени и месту – их важная особенность, незнание которой существенно искажает описываемую действительность в восприятии самого переводчика, а в результате, разумеется, и в глазах читателей. «Всё меняется во времени: новые птицы принесут новые песни, которые и потребуют иных приёмов перевода для нового читателя» [1, с. 8].

Сами языки, их словообразовательные возможности, литературная и языковая традиции. Безусловно, многое зависит и от языковых традиций языка перевода. В разных языках имеет место разное отношение к иностранным заимствованиям. По наблюдениям А.В. Федорова, русские переводчики стараются «избегать транслитерированных обозначений иностранных реалий, кроме как ставших уже привычными» [4, с. 184-185]. Английский язык, например, достаточно легко осваивает восточные и даже славянские реалии, а немцы предпочитают переводить даже общепринятые международные термины (такие, как «телефон» («Fernsprecher») и «телевидение» («Fernsehen»)). Что касается французского языка, то он тоже не очень гостеприимен к реалиям, принимает их как инородные тела.

Читатель перевода (по сравнению с читателем подлинника). При выборе приёма передачи реалии следует учитывать и то, на кого ориентирован переводимый текст. Решающую роль играют факторы, характеризующие «среднего носителя» ПЯ по сравнению с аналогичными факторами носителя ИЯ. Перевод делается для «своего» читателя. Совершенно очевидно, что задача автора подлинника и переводчика заключается в том, чтобы тот или иной текст был понятен и интересен читателю. Если транскрибированная реалия была непонятна читателю – коммуникативная цель перевода не достигнута. Если эта реалия передана другими средствами, в результате чего утрачен её колорит, – коммуникативная цель перевода снова не достигнута. Следовательно, все средства передачи реалий в переводе нужно увязывать и с тем, в какой степени вводимые слова знакомы читателю, какого характера необходимо осмысление, если значение

лексических единиц не понятно по контексту. «Пояснение уместно там, где для читателя перевода пропадает нечто легко уловимое читателем подлинника» [3, с. 150]. Переводчик должен неизменно поддерживать равновесие между читателем оригинала и читателем переводного текста. Основное в переводе – сохранить такое же впечатление. Таким образом, культурно-маркированная лексика требует творческого подхода и глубоких лингвистико-рановедческих знаний переводчика при передаче её на другие языки. Рассмотренные выше факторы, бесспорно, определяют выбор переводческого решения, направляют переводческую деятельность и помогают ответить на волнующий вопрос: транскрипция или перевод?

Список литературы

1. Влахов С. Непереводимое в переводе [Текст] / С. Влахов, С. Флорин. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Междунар. отн., 2006. – 448 с.
2. Гнедина Н. Литературная энциклопедия. – Т. 8 [Текст] / Н. Гнедина, А. Платонов. – М. : «Советская Энциклопедия», 1934. – 532 с.
3. Левый И. Искусство перевода [Текст] / И. Левый. – М. : Прогресс, 1974. – 397 с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Текст] : учеб. пособие / А.В. Федоров. – 5-е изд. – СПб. ; М. : Изд-во лит-ры на иностр. языках, 2002. – 416 с.
5. Фененко Н.А. Две стратегии перевода реалий [Текст] / Н.А. Фененко // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2009. – № 1. – С. 121–128.

TRANSCRIPTION OR TRANSLATION?

К.А. Gydij

Tver State University, Tver

The article considers the basic criteria of realia translation choice within the linguistic approach to translation studies; these factors and their influence on translation methods are analyzed.

Keywords: *realia, translation, linguistic conception of translation.*

Об авторе:

ГУДИЙ Кристина Александровна – аспирант кафедры французской филологии Тверского государственного университета. E-mail: kristinasol87@mail.ru